

Мақала туралы мәлімет / Содержание

«ЖАСТАР ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ: БҮГІНІ МЕН БОЛАШАҒЫ» жас ғалымдардың халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция материалдар жинағы

Сборник материалов Международной научно-практической конференции молодых ученых «МОЛОДЕЖЬ И НАУКА: НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ»

The collection of materials from the International Scientific and Practical Conference of Young Scientists «YOUTH AND SCIENCE: PRESENT AND FUTURE»

Жинақ	IV, Атырау, 8/04/2026, 2026 ж.
ISBN	978-601-262-638-4
Секция	СЕКЦИЯ IV. ЭКОНОМИКА ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ҒЫЛЫМДАРЫ / ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ Секция IV.II. Цифрлық технологиялар жағдайындағы құқықтық жүйені дамыту және құқық қолдану тәжірибесі / Развитие правовой системы и практика правоприменения в условиях цифровых технологий
Жинақтағы рет нөмірі	№ 066
Мазмұндағы беті	324
Жарияланған беттері	324-326
Автор(лар)	Жанатова Бибігүл Жанатқызы
Мақала атауы	НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ
Мазмұндағы жазылуы	Жанатова Б.Ж., Оракбаев А.Б. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Ескерту: бет нөмірлері жинақтың соңындағы «МАЗМҰНЫ» бөліміндегі жарияланған беттерге сәйкес берілді.

**«НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В
УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ»**

Жанатова Бибігул Жанатқызы

b.zhanatova@asu.edu.kz

магистрант 1 курса образовательной программы «Юриспруденция»

Атырауский университет имени Х. Досмухамедова, г. Атырау, Республика Казахстан

Научный руководитель – доктор PhD, ассоциированный профессор Оракбаев А. Б.

Во многих сферах жизнедеятельности нас уже сопровождают интеллектуальные системы. Их сосуществование с человеком для многих развитых стран стало обыденностью и ключевым технологическим трендом, фактически для начало четвертой промышленной революций.

В качестве эффективного инструмента повышения уровня технологического прогресса получает развитие искусственный интеллект, дающий прорыв в науке, космонавтике, военной промышленности, в политике и в других областях жизнедеятельности, включая судопроизводство.

В ряде технологически развитых стран ИИ уже применяется в уголовном процессе и, существующие сегодня взгляды на законодательные нормы по защите участников уголовного процесса, как и в целом судопроизводства, могут претерпеть значительные изменения уже завтра.

Весь мир сталкивается в этом с проблемой определения границ законодательных норм. Вопросы и проблемы ИИ изучаются ведущими университетами мира. ИИ поднимает множество проблем, относящихся к правовым системам по всему миру [1].

ИИ относится:

«К системам, которые демонстрируют разумное поведение, анализируя окружающую среду и предпринимая определенные действия – с некоторой степенью автономии – для достижения конкретных целей. Системы, основанные на ИИ, могут быть чисто программными, действующими в виртуальном мире (например, голосовые помощники, программное обеспечение для анализа изображений, поисковые системы, системы распознавания речи и лиц), или ИИ могут быть встроены в аппаратные устройства (например, роботы, автономные автомобили, беспилотные летательные аппараты)» [2].

Это определение помогает выделить некоторые внутренние особенности систем искусственного интеллекта, а именно их способность:

- а) осуществлять сбор и анализ данных из внешней среды;
- б) предпринимать действия для достижения конкретных целей, которые обычно определяются человеком-оператором [3].

Существует острая необходимость в формировании единой концепции и решении ряда правовых вопросов. На уровне международных организаций, в то время как Европейский Союз пока не вступил с какой-либо инициативой в области искусственного интеллекта и уголовного правосудия, Совет Европы учредил рабочую группу, состоящую из экспертов по вопросам искусственного интеллекта и уголовного права, которая в основном будет заниматься решением материально-правовых вопросов. По результатам деятельности данной рабочей группы будет рассмотрена возможность принятия документа, устанавливающего стандарты по вопросам регулирования систем ИИ, который мог бы принять форму Конвенции [4].

Использование интеллектуальных систем, в правоприменительной и правоохранительной деятельности является частью собирательного термина «Le-gal Tech».

Как известно, одним из ключевых принципов казахстанской судебной системы является вынесение судьей решения исходя из своего внутреннего убеждения, основанного на совокупности рассмотренных доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. Судебное усмотрение в данном случае – это инструмент для суда в выборе законных альтернатив на основе морально-этических установок. Поэтому исключить институт судейского усмотрения – значит лишить судопроизводство смысла.

Одним из главных является вопрос о правосубъективности ИИ, который не случайно включен в повестку Евросоюза и рассматривает при этом два аспекта: 1) следует ли рассматривать ИИ как физических или юридических лиц, животных или других существующих субъектов права; 2) следует ли создавать новую категорию с ее собственными особенностями и применяемыми последствиями в контексте распределения прав и обязанностей, включая ответственность за ущерб.

На эти вопросы однозначно ответа до сих пор нет, не только на законодательном уровне, но и среди ученых. Одна группа ученых выступает против признания системы ИИ субъектом права, считая, что у него отсутствует ряд элементов правосубъективности, присущих человеку: думать, создавать, чувствовать, интересоваться и т.п. По их мнению, система ИИ только имитирует поведение человека, но не может отождествляться с человеком. Другая группа ученых выступает за наделение ИИ правосубъективностью, и это может быть субъектом правоотношений, иметь права и нести обязанности [5].

Неопределенность в вопросах правосубъективности, на наш взгляд, связан и с тем, что ИИ, его свойства недостаточно изучены не только с точки зрения права, но и как явление,

хотя признана его эффективность для человечества и общества. Не вдаваясь глубоко в суть вопроса о правосубъективности, хотим лишь отметить, что ИИ должен быть признан правовой категорией в силу необходимости возложения ответственности за негативные последствия его действий.

Существуют три основные позиции относительно правового статуса ИИ: 1) ИИ является субъектом права и по содержанию приближен к физическому лицу; есть предложение ввести отдельный правовой статус «электронного лица»; 2) ИИ является объектом права и должен по статусу приравниваться к животным, т.е. является имуществом; 3) ИИ является лишь техническим средством.

Конечно, можно много говорить о большой пользе деятельности ИИ, но все-таки на сегодняшний день решение всегда остается за человеком. Именно мы, люди, на сегодняшний день ответственны за принятые нами решения.

Полагаю, что данная небольшая статья позволит читателям развить мысль дальше, предложить новые идеи по внедрению ИИ. Ведь элементы ИИ можно внедрить в любых квазисферах, к примеру, для выявления пробелов в законодательстве (материальное и процессуальное), для оценки превенции преступлений, оценки степени восстановления справедливости, возмещения ущерба потерпевшим и удовлетворенности принятого судом решения, обработки речи всех лиц на судебных заседаниях, для разработки новых норм права, корректировки диспозиций, санкций статей и многое другое.

Одним словом, все, что проанализирует и «выдаст» ИИ можно использовать специалистами для изучения, анализа и дальнейшего принятия решений, в том числе в отправлении правосудия.

Результат деятельности ИИ – тоже результат, так как это уже информация к размышлению и человек может использовать эти возможности, мысли в науке [6].

Необходимо также помнить, что подготовка (обучение) кадров в сфере информационных технологий является одним из основных факторов, влияющих на противодействие «киберпреступности», а также обеспечивающих своевременную защиту прав, свобод и законных интересов человека и гражданина.

Кроме того, по велению времени, уже в ближайшем будущем может возникнуть необходимость специализации судов и судей по рассмотрению ситуаций, споров, связанных с использованием информационных технологий, в том числе элементов ИИ, киберпреступлениям, а также оценки допускаемых нарушений закона в этой сфере.

Список использованной литературы:

1. Bartheld W. and Pagallo U. Research Handbook on the law of Artificial Intelligence (Edward Elgar, 2018).
2. European Commission, 'Artificial Intelligence for Europe, cit,1.
3. Филатова М., Грибанова Д., XXI Конгресс МАУП «Искусственный интеллект и уголовное правосудие», журнал «Уголовное право» №1, 2021, с.59.
4. www.coe.int/en/web/artificialintelligence/wark-in-progress.
5. Сакен Абдолла. Использование искусственного интеллекта: правовые аспекты, тенденции и тренды. Журнал ZANGER №7, 2024, с.11
6. Серик Серпазин. Искусственный интеллект на службе правосудия. Журнал ZANGER №9, 2025, с.46.
7. Закон об «Акте об искусственном интеллекте», 2024.